

НОВЫЙ АРАБСКИЙ
КОВЕР

мекнуть приглашенным, чтобы они не приезжали.

Так или иначе «арабское проклятье» отразится и на репутации русских. Для многих на Западе Россия вполне себе нефтяной эмират. Хотим мы этого или не хотим, но придется разделить репутационные издержки с Муамаром Каддафи и Хосни Мубараком. Это всего лишь вопрос цены — теперь плата за вход в приличное общество для русских должна повыситься.

Скорее всего, свою политику придется пересматривать крупнейшим модным домам. До сих пор арабы были основными покупателями люксы — всего, что стоит дорого и еще блестит, — наряду с русскими и китайцами. Но революционная болезнь на Ближнем Востоке нанесет удар как по спросу, так и по предложению. И продавцам, и покупателям вдруг стало неприлично сознаваться в том, что они вообще знакомы.

То, что на Западе так близко к сердцу восприняли протесты на арабской улице, — безусловная заслуга социальных сетей. Кто бы мог подумать, что модная игрушка, о которой в Голливуде снимают кино, в арабском мире станет орудием пролетариата. На Западе Twitter — это Леди Гага, собравшая рекордное количество фолловеров. На Ближнем Востоке Twitter — это коллективный пропагандист и агитатор. А значит, арабская революция потенциально не меньшая звезда, чем Леди Гага. Кто знает, сколько хитов еще будет у последней? А вот у первой гарантированно будет еще очень много.

Революционная мода, пришедшая с Ближнего Востока, вообще-то совсем некрасива. Любая массовая культура выглядит довольно уродливо на фоне культуры элитарной, пусть даже и немного китчевой. У арабской революции нет того романтического флера, какой окружал, скажем, французские волнения 1968-го. Да что там Франция — здесь нет даже украинского «оранжевого» очарования. Здесь много

правды жизни, а она малопривлекательна. Много бедных, безработных людей, а они плохие герои для светской хроники. Удивительно, что в арабских революциях вообще нет героев, нет лидеров, нет узнаваемых попкультурой лиц. У глянцевого Сейф-уль-Ислама Каддафи нет никакого визави по ту сторону баррикад. Арабский Че Гевара обезличен — он растворился в Twitter.

И уж, конечно, у арабской революции нет своей Марианны, свободы на баррикадах с обнаженной грудью. Арабская революционерка — она в хиджабе. Смена власти в любой арабской стране — это еще один шаг от светских порядков в сторону религии. И рано или поздно место глянцевых арабских диктаторов займут исламисты. Бессмысленно обсуждать, хорошо это или плохо, — это просто факт. И этот факт, конечно же, очень сильно повлияет на моду в самом широком смысле — на то, как будет выглядеть среднестатистический житель Земли в ближайшие десятилетия.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОДА,
пришедшая с Ближнего Востока,
вообще-то совсем некрасива. Любая
массовая культура выглядит довольно
уродливо на фоне культуры элитарной,
пусть даже и немного китчевой